

ВВЕДЕНИЕ В МОРФОЛОГИЮ

Морфология как раздел языкознания

М о р ф о л о г и я (греч. *morphe* ‘форма’ и *logos* ‘учение’) – раздел языкознания, изучающий лексико-грамматические разряды слов (части речи), а также их грамматические значения, формы и категории.

Основной элементарной единицей морфологии является слово, которое изучается с точки зрения его грамматических свойств и категорий, характера грамматических значений, типа словоизменения, соотношения с той или иной частью речи и др.

В любом знаменательном слове сочетаются его лексическое и грамматическое значения. Л е к с и ч е с к о е з н а ч е н и е – это соотнесённость слова с теми или иными явлениями действительности (предметами, качествами, отношениями, действиями, процессами и пр.). Г р а м м а т и ч е с к о е з н а ч е н и е – это наиболее общее, абстрагированное языковое содержание, присущее слову как определённой части речи. Например, слова *человек, студент, дом, учебник, автомобиль* объединяются общим грамматическим значением: все они являются существительными, выступают в одном и том же роде (мужском), числе (единственном) и падеже (именительном). Слово в речи (не в языке) имеет только одно лексическое значение, в то время как грамматических значений в нем обнаруживается значительно больше. Например, в предложении *О доблестях, о подвигах, о славе я забывал на горестной земле... (А.Блок)* глаголу *забывал* свойственно одно лексическое значение и грамматические значения изъявительного наклонения, действительного залога, несовершенного вида, прошедшего времени, 1 спряжения, единственного числа, мужского рода.

Лексическое значение выражается основой, грамматическое – различными языковыми средствами: окончаниями, приставками, суффиксами, чередованием звуков, ударением, предлогами, супплетивными формами. Например, у существительных *студенты, сады, океаны* грамматическое значение множественного числа выражается окончанием *-ы*, у глаголов *сделать, связать, спилить* значение совершенного вида оформляется приставкой *с-*. Суффикс *-л-* у глаголов *думал, видел, читал* является показателем форм прошедшего времени. При помощи ударения образуются соотносительные пары глаголов по виду (*насыпать – насыпать, нарезать – нарезать*). У существительных *человек – люди, ребёнок – дети*, а также глаголов *найти – искать, положить – класть* грамматические значения числа и вида выражаются супплетивными формами.

Грамматическое значение может выражаться и аналитически – при помощи контекста. Так, значение мужского рода неизменяемых существительных *кофе, дэнди, фламинго* выражается посредством формы среднего рода прилагательных, а также глаголов в мужском роде

прошедшего времени (*чёрный кофе, розовый фламинго, вошел высокий денди*).

Слово существует в языке в виде его форм (*сад – сады, в садах, рядом с садами*). Отдельно взятая форма какого-либо слова называется с л о в о ф о р м о й. Словоформы являются регулярными видоизменениями слова, тождественными по лексическому значению и противопоставленными по грамматическим значениям. Например, лексические единицы *учебником, учебниками* являются словоформами существительного *учебник* и представляют грамматические значения творительного падежа единственного и множественного числа. Словоформы могут быть простыми (синтетическими) и сложными (аналитическими). П р о с т ы е формы выражаются одним словом (*читаю, книги, широкие, веселее*), с л о ж н ы е – несколькими словами (*буду читать, более смелый, пусть сделает*).

Совокупность всех форм слова, что передают его изменения в пределах определённых грамматических значений (рода, числа, падежа, времени и др.), образуют его п а р а д и г м у (греч. *paradeigma* ‘образец, пример’). Так, парадигму склоняемых существительных образуют 12 падежных форм единственного и множественного числа. Грамматические формы *тёмный, тёмная, тёмное, темна, темны, тёмного, тёмной, тёмному, тёмным, темнейший, более тёмный* и мн. др. образуют парадигму прилагательного *тёмный*. Парадигма числительного *сорок* состоит только из двух грамматических форм – *сорок* (для выражения значений именительного и винительного падежей) и *сорока* (для выражения значений родительного, дательного, творительного и предложного падежей). Наиболее же сложную по составу и разнообразию выражаемых грамматических значений парадигму имеют глаголы.

Парадигма может быть полной и неполной. П о л н а я парадигма включает полный набор всех форм слова и отражает регулярные и частотные словоизменения той или иной части речи. Так, полная парадигма имён существительных включает все формы единственного и множественного числа. В полной парадигме могут выделяться п о д п а р а д и г м ы (п о л у п а р а д и г м ы). Например, подпарадигма существительных единственного числа, подпарадигма глаголов прошедшего времени.

Н е п о л н а я парадигма включает в себя неполный набор форм словоизменения какого-либо слова. Так, у существительных *вражда, белизна, косьба* отсутствуют формы множественного числа (эти существительные употребляются только в единственном числе), а у существительных *каникулы, сутки, сани* – формы единственного числа (такие существительные употребляются только во множественном числе). Существительное *мечта* имеет неполную парадигму склонения по причине отсутствия формы родительного падежа множественного числа. Неполной является парадигма у так называемых недостаточных глаголов *убедить, победить, очутиться, дерзить, чудить*, которые не употребляются в форме 1-го лица единственного числа, а также у глаголов *колоситься, осыпаться, разрастись, прорываться*, у которых отсутствуют формы 1-го и 2-го лица

единственного и множественного числа. Неполная парадигма у возвратного местоимения *себя*, которое не употребляется в форме именительного падежа.

Неполной парадигме противопоставляется и з б ы т о ч н а я (изобилующая) парадигму. В ней содержится большее число форм, чем в полной парадигме. К примеру, парадигма существительного *год* включает (кроме 12 членов полной парадигмы числа и падежа) устаревшую форму *лета*, ср.: *наши лета, девочка семи лет*. Избыточной парадигмой спряжения обладают изобилующие глаголы *махать, мурлыкать*, которые при спряжении в настоящем времени наряду с формами *машу (машешь), мурлычу (мурлычешь)* имеют варианты формы *махая (махаешь), мурлыкая (мурлыкаешь)*.

Грамматические категории

Система противопоставленных друг другу рядов грамматических форм с однородными значениями называется г р а м м а т и ч е с к о й к а т е г о р и е й. Выделяются грамматические категории вида, залога, времени, наклонения, лица, рода, числа, падежа и др. Так, грамматическая категория рода представлена системой трёх рядов форм, выражающих грамматические значения мужского, женского и среднего рода, а грамматическая категория вида – системой двух рядов форм – совершенного и несовершенного вида. Грамматические категории во многом определяют специфику частей речи.

Каждая грамматическая категория представлена определённым набором г р а м м а т и ч е с к и х з н а ч е н и й, или г р а м м е м, которые выражают наиболее общие абстрагированные грамматические свойства, присущие слову как определённой части речи. Например, в рамках категории числа в современном русском языке противопоставлены две граммемы – единственного и множественного числа. Грамматическая категория рода представлена тремя граммемами, выражающими грамматические значения мужского, женского и среднего рода.

Граммема находит своё выражение в рамках слова, а также в сочетаниях с другими словами. Так, в словоформе *цветком* граммема творительного падежа единственного числа выражена окончанием *-ом*, а в словосочетании *сладким кофе* та же граммема выражена формой прилагательного.

В зависимости от характера и степени противопоставленности граммемам выделяются следующие грамматические категории:

1. О б щ и е (реализуются во всех словах определённой части речи; например, категории падежа, числа существительных) и ч а с т н ы е (реализуются не во всех словах определённого лексико-грамматического разряда; например, существительные *сани, брюки, ножницы*, употребляющиеся только во множественном числе, не имеют форм единственного числа).

2. С л о в о и з м е н и т е л ь н ы е (выражаются формами одного и того же слова в пределах общего лексического значения: *хороший, хорошая*,

хорошее, хорошие, хорошему, хорошего) и классификационные (выражаются различными словами: существительные *сад, студент* выступают только в форме мужского рода, в то время как *книга, тетрадь, поле, счастье* – соответственно в форме женского и среднего рода).

3. **Деривационные** (связаны отношениями производности; к примеру, сравнительная и превосходная степени сравнения образуются от положительной степени) и **альтернативные** (связаны отношениями соположения, сосуществования в парадигме, а не производности; к примеру, формы сослагательного наклонения не являются производными от форм изъявительного или повелительного наклонений).

4. **Номинативные** (обладают сигнификативной соотнесённостью; например, категория множественного числа существительных выражает реальное множество каких-либо предметов) и **структурные** (не связаны с внеязыковой действительностью; например, род и число глаголов).

По количеству граммем выделяются категории **двухграммемные**, или **бинарные** (единственное и множественное число существительных, совершенный и несовершенный вид глаголов), **трёхграммемные** (мужской, женский и средний род существительных, первое, второе и третье лицо глаголов) и **многogramмемные** (категория падежа существительных включает шесть граммем).

Части речи и принципы их классификации

Все слова русского языка в зависимости от их синтаксических, морфологических и семантических свойств распределяются по лексико-грамматическим классам, которые называются частями речи. Вопрос о разделении всех слов языка по частям речи имеет длительную историю. Аристотель в IV в. до н. э. выделял 4 класса слов: имя, глагол, член и союз. В др.-индийских грамматиках Панини, Яска также выделялось 4 части речи (имя, глагол, предлог и частица). В грамматиках XVII и XVIII вв. называлось 8 лексико-грамматических разрядов слов: имя, глагол, местоимение, причастие, наречие, предлог, союз, междометие. А.Х. Востоков разделил имя на два разряда: существительное и прилагательное. В работах М.В. Ломоносова, Ф.И. Буслаева, А.А. Потемни, Ф.Ф. Фортунатова, А.М. Пешковского, А.А. Шахматова, Л.В. Щербы, В.В. Виноградова, А.А. Зализняка, А.В. Бондарко, В.В. Бабайцевой предлагались различные принципы классификации частей речи, которые были положены в основу многих традиционных грамматик.

В настоящее время в лингвистической науке не существует единого мнения относительно количества частей речи и их лексико-грамматической принадлежности. Например, А.М. Пешковский не включал в разряд частей речи местоимения, числительные, предлоги, союзы и междометия. Ю.С. Степанов не считал частями речи местоимения, союзы, частицы, часть

предлогов и наречий. А.А. Шахматов выделял в особую часть речи неизменяемые местоименные слова типа *всюду, здесь, там* и др. В «Русской грамматике» (1980) к местоимениям относятся только местоимения-существительные типа *я, ты, себя, кто, что, никто, кое-кто*, а слова *мой, твой, свой, такой, каждый, чей-нибудь* рассматриваются как местоименные прилагательные. В разделе имён прилагательных рассматриваются и слова *первый, второй, третий*.

Распределение слов по частям речи осуществляется с учётом трёх принципов: семантического (общего категориального значения), морфологического (включая словообразовательные признаки) и синтаксического. Семантический принцип учитывает наиболее общее значение слов каждой части речи. В соответствии с этим принципом выделяются имена существительные (имеют обобщенное значение предметности), прилагательные (обозначают признаки), глаголы (обозначают действия и процессы), числительные (называют числа) и др. Морфологический принцип учитывает морфологическое своеобразие слов: их изменяемость/неизменяемость, особенности словоизменения (склонение, спряжение), специфику грамматических категорий. Так, существительным свойственны категории рода, числа, падежа, глаголам – вида, времени, лица, залога и наклонения. Неизменяемыми являются наречия, деепричастия, категория состояния, модальные слова, все служебные части речи, междометия, слова других частей речи, как правило, изменяемы. Синтаксический принцип учитывает синтаксическую функцию слова в предложении и его грамматическую сочетаемость с другими словами. Например, существительные, прилагательные, причастия, местоимения в предложении являются определениями; существительные – преимущественно подлежащими и дополнениями; глаголы – сказуемыми; наречия – обстоятельствами. Существительные сочетаются со словами, которые могут их определять, глаголы – управляют формами других слов, прилагательные – согласуются с существительными и др.

Исходя из семантических, морфологических и синтаксических принципов, в русском языке выделяется 7 знаменательных частей речи: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, глагол (причастие и деепричастие — его атрибутивные формы), наречие и категория состояния. Доминирующими среди знаменательных частей речи являются имена существительные (свыше 56 тысяч), глаголы (около 40 тысяч), прилагательные (свыше 25 тысяч) и наречия (около 6 тысяч). При выделении категории состояния учитывался прежде всего синтаксический принцип (употребление в качестве сказуемого в безличном предложении). В школьных и многих вузовских учебниках, а также в «Русской грамматике» (1980) слова категории состояния рассматриваются в разряде предикативных наречий. Три части речи – предлоги, союзы и частицы – являются служебными. Они имеют ослабленное лексическое значение, не являются членами предложения, служат для выражения различного рода отношений между словами в предложении. Особую группу среди частей речи

составляют так называемые квази-слова. К ним относятся междометия, звукоподражания и модальные слова. Они не получили четкого лексического и грамматического оформления и служат для выражения каких-либо чувств и волеизъявлений (*эй, ах, чу*), имитации звуков живой и неживой природы (*ку-ку, гав-гав, шу-шу-шу*), а также для выражения субъективного отношения говорящего к содержанию высказывания (*несомненно, бесспорно, видимо*).

Таблица 8. Классификация слов по их принадлежности к определённой части речи

Полнозначные (знаменательные)	Неполнозначные	Квази-слова
Имена существительные	Предлоги	Междометия
Имена прилагательные	Союзы	Звукоподражания
Имена числительные	Частицы	Модальные слова
Местоимения		
Глаголы		
Наречия		
Предикативы (категория состояния)		

Состав указанных лексико-грамматических разрядов слов не является чётко очерченным, застывшим и неизменным. Слова из одного разряда могут переходить в другой разряд, что связано с выполнением словом новой синтаксической функции и приобретением новых признаков и свойств. В связи с этим выделяются переходные (или синкретичные) слова, которые совмещают в себе признаки нескольких частей речи. Так, в предложении *Мы прошли **один** километр* слово *один* является числительным (обозначает определённое количество), в предложении *Все жили дружно, **одними** интересами* слово *один* выполняет функцию прилагательного (обозначает признак предмета, выступает синонимом к прилагательным *одинаковый, схожий, подобный*), в предложении *Мне вспомнилась **одна** старая история* слово *один* является местоимением (синонимом к нему выступают слова *какой-то, некий*).

Словообразовательные связи частей речи

В системе русского словообразования каждая часть речи (несмотря на кажущуюся близость) характеризуется специфическим набором словообразовательных типов, способов и средств. Так, только среди имён существительных наблюдаются словообразовательные типы номинаций мужского и женского пола, невзрослости, орудий и места действия. Только существительные могут образовываться посредством таких способов словообразования, как аббревиация и субстантивация. Инвентарь суффиксальных морфем более разнообразен у существительных, чем у глаголов и прилагательных. Префиксальный способ словообразования превалирует при образовании глаголов. Практически отсутствуют продуктивные словообразовательные типы у числительных и местоимений, в то время как у глаголов, существительных, прилагательных и наречий они представлены довольно широко.

Каждая часть речи в процессе словообразования использует ресурсы других частей речи. Довольно большую группу составляют отымённые образования. Так, от существительных образуются притяжательные прилагательные (*дедов, отцов, государев, генералов, мамин, сестрин, дядин*), а также прилагательные со значением признака, относящегося к предмету, явлению, названному мотивирующим словом (*хлебный, лесной, лыжный, кирпичный, охотничий, дачный, векторный, масляный, апельсиновый, еловый, июньский, языкастый, кудреватый, плодовитый, норовистый*). От основ существительных посредством суффиксальной деривации образуются многие глаголы (*партизанишь, вьюжить, солить, рыбачить, плотничать, финансировать, консервировать, конспектировать, цитировать, подхалимничать, лакейничать, жульничать, усердствовать, седлать, пеленать, завтракать, сиротеть, столбенеть*). От существительных суффиксальным и префиксально-суффиксальными способами образуются наречия (*днём, вечером, весной, верхом, чудом, наскоком, молодцом, гуськом, вверх, вбок, вглубь, вразброс, вприпрыжку, навстречу, внизу, наверху, поначалу, поистине, сбоку*). В разряд отымённых предлогов включаются слова *ввиду, вроде, вследствие, наподобие, насчёт, по причине, по поводу, по случаю, за счёт, по линии* и др.

От глаголов образуются существительные со значением носителя процессуального признака (*испытатель, смотритель, слушатель, заступник, клеветник, танцовщик, обманщик, болельщик, льстец, кормилец, ткач, лгун, враль, гравёр, зубрилка, гуляка*), а также отвлечённого процессуального признака (*проектирование, пение, сплочение, мышление, трение, вращение, знание, задержка, перебранка, обустройство, режиссура*). Отглагольные прилагательные в своём большинстве образуются суффиксальным способом (*больной, дежурный, записной, вытяжной, лечебный, наживной, спальный, стиральный, танцевальный, дыхательный,*

смотровой, издевательский, терпимый, напористый, задиристый, взрывчатый, изменчивый).

От прилагательных путём суффиксации образуются существительные со значением ‘носитель признака’ (*утренник, ежегодник, умник, березовик, часовщик, храбрец, любимец, красавец, аккуратист, смельчак, передовица, окрестность*), ‘отвлечённый признак’ (*смелость, будущность, плановость, позитивизм, реализм, спокойствие, быстрота, желтизна, ширина*). Глаголы образуются от прилагательных, как правило, при помощи суффиксов (*глупить, мудрить, ловчить, молодить, белеть, желтеть, зеленеть, неметь, круглеть, грустнеть, нейтрализовать, индустриализировать, европеизировать, фривольничать, фамильярничать, жадничать, мудрствовать, свирепствовать, безумствовать, крепчать, ветшать*). Образование отадективных наречий осуществляется суффиксальным и префиксально-суффиксальным способом (*быстро, смело, привычно, ежедневно, бесследно, искренне, творчески, живьем, по-прежнему, по-деловому, по-городскому, по-зимнему, попросту, попусту, вручную, впустую, добела, досуха, заживо, заново, изредка, издалека, начистую, напрямую, сгоряча, сызнова*).

От наречий посредством суффиксов образуются некоторые прилагательные: *здесьний* (от *здесь*), *прежний* (от *прежде*), *ранний* (от *рано*), *внутренний* (от *внутри*), *вчерашний* (от *вчера*), *тогдашний* (от *тогда*), *сегодняшний* (от *сегодня*), *сплошной* (от *сплошь*), *сквозной* (от *сквозь*).

Большую группу составляют слова, в которой исходное и производное слова относятся к одной и той же части речи. Внутриглагольное образование чаще всего осуществляется при помощи приставок (*возненавидеть, выехать, демобилизовать, докупить, залететь, изгнать, надвинуть, невыполнить, окутать, отломать, перекатить, покурить, подпрыгнуть, пробежать, разбросать, унести*) и суффиксов (*толкнуть, скользнуть, нырнуть, вставать*). Менее продуктивными во внутриглагольном словопроизводстве являются префиксально-суффиксальные, префиксально-постфиксальный способы (*плясать – приплясывать, читать – почитывать, будить – добудиться, спать – выспаться, играть – наиграться*).

Значительное число существительных образуется от основ других существительных. Такие слова употребляются со значением носителя предметного признака (*ключник, вестник, помощник, вопросник, градусник, трамвайщик, моряк, горбун, библиотекарь, юбиляр, экономист, сценарист, практикант, фракционер, символизм, астронавтика*), с модификационными значениями женскости (*соседка, цыганка, гречанка, французженка, мастерица, тигрица, ткачиха, слониха, редакторша, царевна, лгунья*), незрелости (*слонёнок, куклёнок, лисёнок, цыганёнок, внучонок, утёныш*), собирательности (*офицерье, дубье, шоферня, инженерия, ивняк, дубняк, аппаратура, мускулатура, листва*), единичности (*горошина, льдина, лыжина, чаинка, ворсинка*), с коннотативным значением (*городок, утюжок, рублик, колышек, лоскутик, ребятки, звоночек*),

ремешок, станочек, овражек, братец, птичка, пятёрочка, мордашка, маслице, солнышко, вдовушка, избушка, собачонка).

При образовании имён прилагательных чаще всего употребляются коннотативные суффиксы (*дороговатый, лысоватый, глупенький, тёмненький, крепенький, большущий, здоровущий, толщеннный*), а также префиксы (*аритмичный, антиисторический, безболезненный, бесполезный, довоенный, международный, поквартальный, подводный, пришкольный*).

Внутриречные образования составляют довольно пёструю группу с качественными, количественными и различного рода обстоятельственными значениями: *рановато, скучновато, слабовато, частенько, тихонько, трудненько, пешочком, вразвалочку, нисколечко, недалече, неспроста, вовнутрь, затемно, затемло, задолго, донныне, навсегда, отныне.*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ